

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

ЛЮДИ ИСКУССТВА

2 ноября 1985 г. 5

ВСЕГДА В ПОЛЬЗУ АКТЕРА

Куйбышевский академический театр драмы имени М. Горького — театр постоянного зрительского успеха. Тридцать лет из прожитых семидесяти отдал труппе театра главный режиссер, народный артист СССР Петр Львович Монастырский.

Так, наверное, и должно быть. Театру нужен один многолетний лидер, хотя, увы, пока подобным «долгожительством» может похвастаться далеко не каждый театр. И потому интересно и полезно поискать в практике Монастырского условия постоянного успеха коллектива.

Первое из них — сотворение труппы.

Монастырский не просто талантливый профессионал, не только опытный театральный организатор. У него хорошо развита важнейшая для главного режиссера способность к открытию актера, к формированию его творческого лица. Ему не раз удавалось увидеть такие стороны дарования, которые и самому артисту не были известны. И не только увидеть, но раскрыть их, вдохнуть в актера уверенность в реализации своих скрытых творческих возможностей.

Вспомним хотя бы народного артиста РСФСР Н. Засухина, ныне работающего на сцене прославленного МХАТа. Он пришел в куйбышевский театр без твердой профессиональной школы. И режиссеру надо было обладать недюжинной зоркостью, чтобы увидеть в нем и Петра Артамонова, и молодого Ленина, и Ричарда III.

То же можно сказать о народных артистах СССР В. Ершовой и Н. Михееве, о заслуженных артистах РСФСР Ю. Демиче, ныне актере Ленинградского АБДТ им. М. Горького, И. Морозове, А. Альбицкой, лауреате Государственной премии РСФСР В. Борисове.

Открытие последнего времени — С. Кагаков в роли Хлестакова. Совсем еще юный актер — и сложнейшая роль мирового репертуара. Многие удивлялись. И сомневались тоже. Только зря: Хлестаков у Кагакова получился. И получился благодаря работе артиста и его наставника, вложившего в создаваемый образ не мень-

ше труда, выдумки, фантазии, чем сам исполнитель.

И в этом еще один принцип сотворения труппы — железная требовательность безупречной, кропотливой работы, соответствующей любимым принципам Монастырского: каждый спектакль — премьера, артист все время должен доказывать, что он артист. При том постановочные идеи спектаклей главного режиссера всегда очень точно рассчитаны на актерскую индивидуальность, на органику актерского проживания роли. Отсюда поразительная правда характеров в спектаклях, о которых критика много и настойчиво пишет в связи с режиссурой Монастырского. И это параллельно с постоянно отмечаемой склонностью режиссера к броской образной форме постановок. Но какими бы эффектными ни были постановочная идея и прием ее осуществления, они всегда у Монастырского служат актеру.

Главный режиссер не боится актерских неудач, бывает, даже идет на заведомый риск, назначая совсем молодых или недавно пришедших в труппу исполнителей на роли, для них сложные. Он умеет и отвести молву, рецензентские недоумения, и терпеливо работать, и ждать, чтобы актер «распрямил спину». Так он растит молодых. Так дает время и право на поиск опытным актерам. И все это твердый принцип: использовать то, что актер может сегодня и что сможет завтра.

Другая особенность таланта Монастырского заключается в том, что он творит, вслушиваясь в сегодня. Художественные идеи, воплощенные в его спектаклях, вызывают отклик в зале: верный знак того, что художник чуток к духовным запросам современности.

На обсуждении «Чинарского манифеста» одна из зрительниц заметила: самые страшные в жизни слова — «я не знаю». Спасибо театру, режиссеру за спектакль, за Бадри Ломидзе, который знает, зачем живет на свете.

Студентка, кажется, и не предполагала, сколь верны ее слова. Она произнесла определение темы, которую Монастырский своим чутким гражданским, художническим чутьем уловил в зале, в самом нашем обществе. И поворачивает разными гранями в новых спектаклях.

В «Дефиците», инсценировка которого по прозе И. Шеголихина сделана самим режиссером, в общении героев почти постоянно есть какая-то парадоксальность. Перед нами быт, в котором без смущения, откровенно рассуж-

дают и действуют простодушные подонки, девственные циники, симпатичные подлецы. Зло, которому надлежит быть пугающим, отталкивающим, носит житейски обыденный характер, всегда легко объяснимый.

Монастырский выстроил спектакль не как фельетон о нарушителях закона — их остановит сам закон, а как исследование сложного нравственного явления нашей жизни.

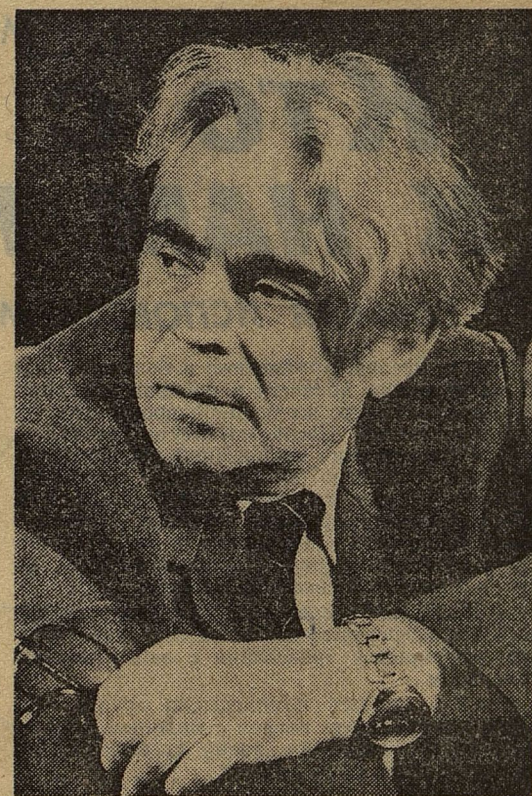
В рамках этих рассуждений становится ясным и выбор двух поставленных в последнее время пьес классического репертуара — «Дачников» и «Чайки». Очень горьковский и очень чеховский, эти спектакли лишены внешнего осовременивания. Их актуальность в убедительном художественном исследовании бытия, в претворении вечной для всякого времени темы смысла жизни.

Так слышать время, современника — счастье для художника. Но истинный мастер, лидер творческого коллектива непременно должен еще и быть подвижником.

Для Монастырского непреложна мысль, что главный режиссер обязан давать театру полнокровные идеи и иметь долговременный план художественного развития труппы. Работа над данным конкретным спектаклем для него — только один из элементов театрального процесса. Должна же сложиться целая их цепь, включающая в себя и звено управленческое. Монастырский, много лет сочетающий в одном лице художественное и административное руководство театром, замыкает такую цепь на себя.

Вглядываясь в практику Куйбышевского театра, начинаешь понимать, что Монастырский далек от призыва к простому административному единоначалию в сценических коллективах, к соединению в одном лице худрука и организатора театральных работ. Осуществление подобной идеи — утверждает его личный опыт — немыслимо без подвижничества, без многолетнего самозабвенного труда, которому отданы и часы регулярных занятий, и свободное время, и пора ночных раздумий. Без подвижничества, способного вести за собой, излучать рабочую энергию, дающего право сказать каждому в коллективе: актер не имеет права болеть. И еще это способность каждый день в течение тридцати лет приходить в театр с новыми идеями.

Вот лишь некоторые из таких идей Монастырского. Несколько сезонов по его инициативе с огромным успехом в театре проходили

бенефисы — праздники ведущих актеров, членов постановочного коллектива. Попасть на бенефисы труднее, чем на спектакли. А вечера открытых дверей, когда все театральное здание — от вестибюля до фойе и холлов — превращается в сплошной дискуссионный клуб, трактующий настоящее и будущее сценического искусства! Обмен спектаклями с народным театром Кинель-Черкасского районного дома культуры. Выступление со своим спектаклем на стадионе этого райцентра.

Еще одна задумка главрежа — выступить со спектаклем на районной ярмарке в селе Пестровка под открытым небом — еще ждет своего осуществления...

Е. БУРЛИНА,
кандидат искусствоведения.

Народный артист СССР Петр Монастырский.

Фото Н. Никитина.